

Новая поэзия

Алексей Кручковский

Floating Point

*

Утопическая игра в жизнь.
Они должны лечь перед тобой как на ладони.
Пока их не сметут.
Тонкий момент подвешенного состояния,
Где позволяешь всему остановиться,
И пусть оно там резвится и бурлит.
Пока не сметут.
Время на раздумье и выбор, точечный удар.
Мы сверяемся по рассказам понтореза.
«Такова жизнь». «Ни прибавить, ни убавить».
«Меланхолия сопротивления».

15 точек

Возмутителен, как далай-лама со своим языком
Цена корабельной ссуды, цена фургона и земли,
цена сестры заключённого.
Торговец острым как бритва почерком
Это бритвенная лапша,
Сухой воздух горгорода.

*

Солнечный день глагол
Всё как под копирку снов
Ветреная погода уносит
Далеко идущие планы
Учитывай другого

*

Гаснут. Сеть соткана из азов лепестков диафрагм.
Часы глаза — песок. Вход в топос тесен, алмаз и пепел,
восковые сны. Хаос, хор, хордовые, несёт приближение
распад кости летней тенью брезжит на скуле вдоха
скупые ходы счёта тенет. Мерцание окон тянет
пароходный гудок, стелет вдоль набережной кокон
центра течения. Дуга пара из труб лодок кренился
берегу. Туман сетки, ребро бурое от ржавчины. Эрзац
погребальных костров сносит дым, венок серебрить речь.

Горит осока на болоте ночью. Серый асфальт на сколах
чернее. Коричневый, чёрный, белый. Графит. Черта
пересекает эмаль. Надтреснутая поверхность взгляда
«всегда» изнутри вкраплена. Тропа петляет во взгляде
травы, песке, кости. Поля принимают фотографию лица.

Утро. В пьяном лабиринте двора скользит стая. Сразу
печати зелени искр сигареты стёртой траектории тепло
добирается привычной дорогой до горла. На истоке иглы
дымка и кадмий трёт чечевицу. Поступь. Снег. Открытое
на север окно. Необязательный тон, нейтрально серый.

Density.

Синий утренний снег.

Тени выбиты.

Утренний пейзаж бумажной серой дымки.

*

Многолетний опыт подсказывает
Трава у дома
Кристаллическая решётка
Деррида и сказания дервишей
Жёлтая книга песка
Самоограничение
Которое приводит к устранению
Частичному в движении
К пересборке и постепенному
Собиранию тщательно
Разрозненных костей
Того странного животного,
Барана или, вероятнее, собаки
Которые мы видели,
Когда шли вдоль железной
Дороги в очень солнечный

И тёплый день, с бесконечным
Пивом, лежащими у серого
Забора в зелёной траве
Столь ослепительно матово-
Гладко сияющими на солнце:
Вокруг них крутилось всё,
Они, а также запах весенней
Земли стали центром композиции
Того дня, того лета.

Это или не то? Траффик вокруг,
Шум города, гул, который
Окутывал нас в таком же
Неизменном постоянстве,
Как эти обглоданные,
Высушенные кости, минимально
Отражающие свет.

А также синее, конечно, небо,
Мост, наблюдение за поездами,
Нищие под эстакадой,
Автомастерские, хром, какая-то
Грязная мелкая река рядом,
Шум воды, текучее движение,
Жар, расходящиеся тропки пота.

Квадратные сказки

Пересохший рот
выхватывает отражения из шипения волны
и передаёт их на своём языке: выявление.

Сопоставление... Прошлое
проходит через окно, его не сосчитать
— оно счёт.

Пример #1:
призрак стягивает голову, прислушиваясь
к коже камня. Ладонь обречена
подносить грушу к глазам, сухость
которых не оставляет сомнения.

Зрение мечтает о полёте, составляясь
в стремлении обойти неизбежность.

Замкнутость — единственное условие
её существования, не перешедшее в уловку.

Побег на другую сторону,
как переход из тепла в холод.
Путешествие по множеству
сорванных клише, монетами беспорядочно
разбросанными по полу.

Рука душит горло,
которое, прозревая, тянется
вверх и поёт, окликая
духи навывлет. Танец уже содержит
в себе дождь, медленно направляя
капли льда в глаза покоя.

Под собственным флагом
желание вращает слова, приближая будущее.
Но которое из них?

В предгорьях
на склоны, обнажающие расколы породы
течёт свет; крылья рвались,
невесомое раздвоение.

Открытое пространство
сквозного движения: Впечатление.

Пример #10:
птицы, мистические и никому не знакомые,
такие стратегии сопротивления земных границ.

Солёная многогранность.

Поэтому удаче
дозволено быть вне поля зрения,
и неважно, что движет силу.
Остаётся удивительным

пение птиц, если из раскрытого окна
не видно ничего,
кроме умения молчать.